

УДК 343.123.1(476)

**О НОРМАТИВНОЙ ДЕФИНИЦИИ ДОЗНАНИЯ
В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ****В.А. НЕЧАЕВА***(Могилевский институт МВД Республики Беларусь)*

Исследуется вопрос нормативной дефиниции дознания в уголовном процессе Республики Беларусь. Автором указывается на отсутствие в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Беларусь нормативного закрепления дефиниции «дознание». Обосновывается необходимость решения данной проблемы. Приводятся взгляды отдельных отечественных и зарубежных ученых на понятие дознания как вида уголовно-процессуальной деятельности, анализируются уголовно-процессуальные нормы, регулирующие общественные отношения в данной сфере, обращается внимание на соотношение терминов «деятельность органов дознания» и «дознание», предлагается авторская редакция нормы-дефиниции.

Несмотря на многолетнее использование в уголовном процессе термина «дознание», до настоящего времени в законодательных актах Республики Беларусь нет нормативного закрепления его дефиниции, хотя ее наличие представляется необходимым. По мнению С.С. Алексева, главной причиной, вызывающей возникновение правовых дефиниций, является «внесение необходимой точности и ясности в используемую законодателем терминологию, общие понятия» [1, с. 104]. Поддерживая указанную точку зрения, В.М. Савицкий писал о дефинитивных нормах «...они в большей степени способствуют правильному пониманию и применению закона, а значит, улучшают качество и весь механизм правового регулирования» [2, с. 64]. Действительно, четкое определение содержания терминов – непременное условие правильного правоприменения, совершенствования закона, решения иных задач в области права.

Основная часть. Понятие «дознание» можно встретить в справочной и юридической литературе. В наиболее популярных толковых словарях авторы-составители дают различные определения дознания.

Так, в словаре Ф. Брокгауза, И. Ефрона дознание – это «собрание официальным органом сведений или доказательств определенного факта; средством дознания служат опрос и осмотр, выражением – протокол» [3, с. 272]. Это слово В. Даль толкует как «допытываться, узнавать, разузнавать, разведывать, доведываться, разыскивать, подходить розыском, осведомляться» [4, с. 454]. В словаре С.И. Ожегова под дознанием понимается «предварительное административное расследование» [5, с. 147].

Очевидно, что приведенные толкования (с учетом времени создания словарей, в которых они содержатся) интересны главным образом лишь с исторической точки зрения. Цель же настоящей работы – определить содержание дознания в современном уголовном процессе Республики Беларусь и предложить его правовую дефиницию для включения в Уголовно-процессуальный кодекс (далее – УПК) Республики Беларусь.

Отечественными и зарубежными учеными-процессуалистами проведено немало исследований проблем дознания. Среди работ, посвященных исключительно дознанию как виду уголовно-процессуальной деятельности либо органам, ее осуществляющим, следует выделить работы Т.С. Борико, С.И. Гирько, Д.А. Гришина, В. Громова, С.И. Довгун, А.С. Есиной, З.Ф. Коврига, С.Л. Масленкова, О.В. Мичуриной, Е.Н. Погореловой, А.А. Чувилева и других. Отдельных аспектов этой проблематики касались С.В. Борико, Н.В. Жогин, И.В. Данько, А. Квачевский, Л.И. Кукреш, О.В. Рожко, М.С. Строгович, Ф.Н. Фаткуллин. Большинство авторов предлагают рассматривать дознание как форму предварительного расследования, то есть как деятельность органов дознания, осуществляемую после возбуждения уголовного дела.

Так, А.П. Кругликов определяет «дознание как форму предварительного расследования преступлений, представляющую собой основанную на законах и подзаконных актах деятельность органов и лиц, производящих дознание, по предупреждению, обнаружению, пресечению и расследованию преступлений, розыску, установлению и изобличению лиц, их совершивших, осуществляемую путем проведения оперативно-розыскных и процессуальных действий» [6, с. 5]. Российский автор О.В. Мичурина под дознанием понимает «форму предварительного расследования, выраженную в виде уголовно-процессуальной деятельности органа дознания по делам, по которым производство предварительного следствия обязательно, иначе – его процессуального полномочия, реализуемого в системе органа дознания дознавателем» [7, с. 42]. То есть автор признает дознанием только одну его разновидность – дознание по делам, по которым производство предварительного следствия обязательно. Данное определение О.В. Мичурина «привязывает» к нормативно закреплённому понятию в УПК Российской Федерации, согласно пункту 8 статьи 5 которого под дознанием понимается «форма расследования, осуществляемого дознавателем (следователем) по уголовному делу о преступлении, по которому предварительное следствие обяза-

тельно» [8]. Очевидно, что это неприемлемо для действующего отечественного законодательства, регулирующего отношения в рассматриваемой области.

В отечественной уголовно-процессуальной науке определение дознания дано в 2000 году Л.И. Кукреш: «дознание – одна из форм расследования преступлений, осуществляемая уполномоченными на то органами дознания в целях пресечения, предотвращения и раскрытия готовящихся или совершенных преступлений путем сочетания в своей деятельности оперативно-розыскных и уголовно-процессуальных действий» [9, с. 26].

Обращаясь к юридическим словарям, можно сделать вывод, что в них дознание также рассматривается как форма предварительного расследования [10, с. 197; 11, с. 183; 12, с. 92].

Так, В.В. Шпак в «Белорусской юридической энциклопедии» толкует термин «дознание» как «одну из форм предварительного расследования в уголовном процессе, заключающуюся в осуществлении неотложных следственных действий по установлению и закреплению следов преступления по делам, по которым производство предварительного следствия обязательно, и принятии все предусмотренных уголовно-процессуальным законом мер для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, по которому предварительное следствие необязательно» [13, с. 390].

Следует отметить, что на момент формулирования этих определений УПК Республики Беларусь предусматривал дознание по уголовным делам, по которым предварительное следствие обязательно, и дознание по уголовным делам, по которым предварительное следствие необязательно. В теории уголовного процесса было принято рассматривать их как два вида дознания, а в целом дознание – как форму предварительного расследования [14, с. 305; 15, с. 187].

По мнению Т.С. Борико, под дознанием следует понимать осуществляемую специально уполномоченными государственными органами деятельность, направленную на установление признаков преступления, лиц, его совершивших, а также производство неотложных следственных и других действий по установлению и закреплению следов преступления [16, с. 7]. На наш взгляд, данное определение ближе к современному содержанию дознания, осуществляемому в Республике Беларусь, но тоже не является идеальным с точки зрения нормативного закрепления.

После внесения в УПК Республики Беларусь изменений Законом Республики Беларусь от 13 декабря 2011 г. № 325-З «О внесении дополнений и изменений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам образования Следственного комитета Республики Беларусь» [17], повлекших ограничение компетенции органов дознания по уголовным делам до производства неотложных следственных действий в соответствии со статьей 186 УПК Республики Беларусь, возник вопрос: можно ли дознание считать формой расследования? В частности, О.В. Рожко по этому поводу отмечает: «дознание нельзя отнести к полностью самостоятельной форме предварительного расследования, поскольку оно ограничено лишь теми следственными и другими процессуальными действиями (ч. 1 ст. 186 УПК), которые направлены на установление и закреплению следов преступления и носят неотложный характер» [18, с. 133]. Такой же точки зрения придерживаются и другие авторы. Так, А.П. Рыжаков утверждает, что «данный вид дознания не завершает стадию предварительного расследования и поэтому не может в отрыве от продолжающегося после него предварительного следствия называться формой предварительного расследования», и предлагает именовать эту форму «смешанным предварительным расследованием» [19, с. 15]. Не вдаваясь в дискуссию по поводу последнего предложения (поскольку оно не является предметом нашего исследования), полагаем, что говорить о самостоятельной форме предварительного расследования можно лишь тогда, когда соответствующий орган уголовного преследования осуществляет производство по уголовному делу с момента его возбуждения и до окончания предварительного расследования. Все это в действующем УПК применительно к органам дознания отсутствует.

Одно из последних определений дознания мы находим в Научно-практическом комментарии к УПК Республики Беларусь, которое дал В.П. Ашитко при подготовке разъяснения положений статьи 37: «дознание представляет собой форму предварительного расследования уголовных дел, которая заключается в производстве неотложных следственных и других процессуальных действий для установления и закреплению следов преступления» [20, с. 113].

В то же время анализ норм действующего УПК Республики Беларусь позволяет нам прийти к другому выводу. В частности, пункт 26 статьи 6 УПК Республики Беларусь определяет предварительное расследование как «производство предварительного следствия, дознания по уголовному делу». Из этого следует, что дознание действительно является формой предварительного расследования, точнее предварительное расследование может осуществляться, в том числе, органами дознания, но это не означает, что дознание ограничивается предварительным расследованием. Подтверждением тому служит положение части 1 статьи 39 УПК Республики Беларусь, которая называет лицо, производящее дознание, должностным лицом, уполномоченным органом дознания на осуществление досудебного производства. А как следует из пункта 4 статьи 6 УПК Республики Беларусь досудебным производством (в контексте компетенции органов дознания – *прим. автора*), является совокупность процессуальных действий и решений, со-

вершаемых и выносимых при принятии и рассмотрении заявлений и сообщений о преступлении, а также по конкретному уголовному делу [21]. Таким образом, органы дознания осуществляют одноименную деятельность не только на стадии предварительного расследования, но и на стадии возбуждения уголовного дела. Такой вывод сделал и И.В. Данько [22, с. 31].

Еще одним спорным аспектом является включение в содержание дознания не только уголовно-процессуальную деятельность, но и оперативно-розыскную, и другие её направления. На необходимость этого в своих работах указывают Т.С. Борико, С.И. Гирько, В.А. Иванов, З.Ф. Коврига, А.П. Кругликов, Л.И. Кукреш и ряд других ученых.

В частности, С.И. Гирько под дознанием понимает «обобщенное наименование уголовно-процессуальной компетенции ряда государственных органов, включая органы внутренних дел, реализуемой наряду с административной, оперативно-розыскной и другими направлениями деятельности» [23, с. 150]. Дознание З.Ф. Коврига определяла как «первоначальный этап расследования преступлений, на котором органы милиции проводят оперативно-розыскные и неотложные следственные действия по предупреждению, пресечению преступлений, ликвидации причин, их порождающих, по обнаружению преступлений и установлению виновных лиц, по собиранию доказательств, в установленных законом формах, а также деятельность по проведению полного расследования уголовных дел, отнесенных законом к их компетенции» [24, с. 7]. Также и Т.С. Борико предлагает соотносить оперативно-розыскную деятельность и уголовно-процессуальную деятельность и обосновывает свою точку зрения тем, что «...при любом другом подходе оперативно-розыскная деятельность, направленная на выявление и раскрытие преступлений, необоснованно «отрывается» от уголовно-процессуальной деятельности, превращаясь в некое подобие параллельного оперативно-розыскного расследования с собственными целями и задачами» [25, с. 28].

Как видно из положений закона (ч. 2 ст. 37 УПК), органы дознания действительно наделены полномочиями по осуществлению оперативно-розыскных мероприятий. Однако, на наш взгляд, это не дает оснований считать этот вид деятельности дознанием, поскольку термин «дознание» может использоваться только в связи с возникновением уголовно-процессуальных отношений и не должен употребляться в сфере оперативно-розыскной деятельности или других, например, административной сфере.

Как справедливо отмечает В.С. Чистякова, «оперативно-розыскная деятельность не является составной частью дознания, не представляет собой признак, отличающий дознание от следствия, поскольку она присуща не самому дознанию, а лишь органам, его осуществляющим», и продолжает: «указание в уголовно-процессуальном законе на оперативно-розыскную деятельность имеет целью определить главное направление и задачи милиции по борьбе с преступностью, что свидетельствует о ее большой роли в предупреждении, пресечении и раскрытии преступлений, но не придает ей процессуального характера» [26, с. 42].

По мнению А.В. Победкина и С.Н. Бурцева, «когда речь идет об органах дознания, то имеется в виду только уголовно-процессуальная компетенция, которая установлена уголовно-процессуальным законом и определяется подведомственностью, совокупностью процессуальных полномочий» [27, с. 42]. Такой же точки зрения придерживаются и другие процессуалисты (О.В. Мичурина [7, с. 188], Е.Н. Погорелова [28, с. 86], А.П. Рыжаков [19, с. 19]).

Более того, анализ действующих на сегодняшний день УПК Республики Беларусь и Закона Республики Беларусь от 09.07.1999 № 297-З «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ОРД) [29] показывает, что полномочиями по осуществлению ОРД наделены не все органы, обладающие правом производства дознания. Думается, данный аспект учтен законодателем в новой редакции некоторых норм УПК Республики Беларусь (например, ч. 7 ст. 36, ч. 4 ст. 186, ч. 4 ст. 186 и др.), вступающих в силу 25 января 2016 года [30], в которых термин «органы дознания» в контексте поручения им производства оперативно-розыскных мероприятий заменен на «органы, уполномоченные осуществлять ОРД». Таким образом, ОРД нельзя считать частью дознания, а лишь одним из направлений деятельности тех органов, которые наделены полномочиями по осуществлению как дознания, так и ОРД.

Следует обратить внимание, что в действующем УПК Республики Беларусь употребляются термины «деятельность органов дознания» и «дознание». Данные понятия не являются тождественными. Представляется, что первое понятие шире второго, поскольку согласно УПК Республики Беларусь органы дознания осуществляют свою деятельность и по другим направлениям. В частности, выполняют поручения следователя (ч. 7 ст. 36 УПК Республики Беларусь), проводят необходимые оперативно-розыскные мероприятия (п. 4 ч. 2 ст. 37 УПК Республики Беларусь), исполняют постановление (определение) суда по задержанию осужденного (ч. 3 ст. 113 УПК Республики Беларусь), осуществляют розыск обвиняемого (ч. 1 ст. 248 УПК Республики Беларусь) и др.

По нашему мнению, данные направления деятельности нельзя считать дознанием в силу того, что производятся органами дознания по находящимся не в их производстве материалам и уголовным делам, а по инициативе других субъектов уголовного процесса.

Заключение. Резюмируя проведенное исследование можно констатировать, что на сегодняшний день в теории уголовного процесса нет определения термина «дознание», в полной мере соответствующего действующему уголовно-процессуальному законодательству Республики Беларусь. Предлагаем дополнить статью 6 УПК пунктом 3-1 следующего содержания: *«дознание – деятельность, осуществляемая органом дознания или лицом, производящим дознание, по находящимся у него в производстве материалам или уголовному делу в пределах своей компетенции».*

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев, С.С. Социальная ценность права в советском обществе / С.С. Алексеев. – М.: Юрид. лит., 1971. – 223 с.
2. Савицкий, В.М. Язык процессуального закона (вопросы терминологии) / В.М. Савицкий. – М.: Наука, 1987. – 288 с.
3. Иллюстрированный энциклопедический словарь Ф. Брокгауза, И. Ефрона. – М.: Эксмо, 2007. – 960 с.
4. Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка: в 6 т. / В. Даль. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1956. – Т. 1: А–З. – 700 с.
5. Ожегов, С.И. Словарь русского языка: ок. 57 000 слов / С.И. Ожегов; под ред. д-ра филол. наук, проф. Н.Ю. Шведовой. – 16-е изд., испр. – М.: Рус. яз. – 797 с.
6. Кругликов, А.П. Правовое положение органов и лиц, производящих дознание, в советском уголовном процессе: учеб. пособие / А.П. Кругликов; М-во внутр. дел СССР, Высш. следств. шк. – Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1986. – 43 с.
7. Мичурина, О.В. Концепция дознания в уголовном процессе Российской Федерации и проблемы ее реализации в органах внутренних дел: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / О.В. Мичурина. – М., 2008. – 581 л.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: 18 дек. 2001 г., № 174-ФЗ: принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г.: одобр. Советом Федерации 05 дек. 2001 г.: в ред. Федер. закона от 13.07.2015 // КонсультантПлюс. Россия. – 2015. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/upkrf>. – Дата доступа: 24.08.2015.
9. Кукреш, Л.И. Уголовный процесс. Особенная часть: учеб. пособие / Л.И. Кукреш. – Минск: Тесей, 2000. – 272 с.
10. Экономический и юридический словарь / под ред. А.Н. Азрилияна. – М.: Ин-т новой экономики, 2004. – 1088 с.
11. Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. – М.: ИНФРА-М, 1999. – VI, 790 с. – (Библиотека словарей «ИНФРА-М»). – 183 с.
12. Юридический энциклопедический словарь / гл. ред. А.Я. Сухарев; ред. кол.: М.М. Богуславский [и др.]. – М.: Сов. Энцикл., 1984. – 415 с.
13. Белорусская юридическая энциклопедия: в 4 т. Т. 1 / ред. кол.: С.А. Балашенко [и др.]. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2007. – 600 с.
14. Шостак, М.А. Уголовный процесс: учеб. пособие / М.А. Шостак. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2008. – 630 с.
15. Борико, С.В. Уголовный процесс: учебник / С.В. Борико. – Минск: Амалфея, 2012. – 400 с.
16. Борико, Т.С. Теоретико-правовые и организационные вопросы обеспечения законности при производстве дознания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Т.В. Борико. – Минск, 2001. – 27 с.
17. О внесении дополнений и изменений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам образования Следственного комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 13 дек. 2011 г. № 325-3 // Консультант Плюс. Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
18. Рожко, О.В. Предварительное расследование: проблемы соотношения процессуальных форм / О.В. Рожко Актуальные проблемы юридической науки: материалы респ. науч.-практ. конф., Могилев, 18 мая 2012 г. – Могилев: УО «МГУ им. А.А. Кулешова», 2012. – 372 с.
19. Рыжаков, А.П. Предварительное расследование / А.П. Рыжаков. – М.: Информационно-издательский дом «Филин», 1997. – 216 с.
20. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь / Н.И. Андрейчик [и др.]; под науч. ред. М.А. Шостака; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск: Акад. МВД, 2014. – 1230, [2] с.
21. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 16 июля 1999 г., № 295-3: принят Палатой представителей 24 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 10 янв. 2015 г. // Консультант Плюс. Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

22. Данько, И.В. Дознание в контексте реформы Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь / И.В. Данько. – Юстиция Беларуси. – 2013 – № 6. – С. 30–33.
23. Гирько, С.И. Деятельность полиции в уголовном судопроизводстве / С.И. Гирько. – М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2013. – 224 с.
24. Коврига, З.Ф. Дознание в органах милиции / З.Ф. Коврига; под ред. д-ра юрид. наук, проф. В.Е. Чугунова. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1964. – 59 с.
25. Борико, Т.С. Теоретико-правовые и организационные вопросы обеспечения законности при производстве дознания: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Т.В. Борико. – Минск, 2001. – 104 с.
26. Чистякова, В.С. Соотношение дознания и предварительного следствия в советском уголовном процессе: учеб. пособие / В.С. Чистякова; Всесоюз. юрид. заоч. ин-т. – М.: ВЮЗИ, 1987. – 61, [2] с.
27. Победкин, А.В. Нарушения уголовно-процессуальных норм в деятельности органов дознания, средства их предупреждения и устранения / А.В. Победкин, С.Н. Бурцев. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 230 с.
28. Погорелова, Е.Н. Особенности процессуальной деятельности дознавателя и органов дознания в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Е.Н. Погорелова. – Красноярск, 2008. – 200 л.
29. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г., № 289-З; в ред. Закона Респ. Беларусь от 01.07.2014 // Консультант Плюс. Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
30. Об оперативно-розыскной деятельности: Закон Респ. Беларусь [Электронный ресурс], 15 июля 2015 г., № 307-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

Поступила 10.09.2015

ABOUT LEGAL DEFINITIONS OF INQUIRY IN CRIMINAL PROCEDURE OF THE REPUBLIC OF BELARUS

V. NETHAEVA

In the article the author points to the lack of normative placed definition “inquiry” in criminal procedure legislation of the Republic of Belarus. It is justified the need of its usage. The views of the individual domestic and foreign scientists on the concept of inquiry as a form of criminal procedure are given, analyzed criminal procedural norms, governing social relations in this sphere; paid attention to the correlation of the terms “the inquiry bodies’ activities” and “inquiry”. The author’s version of the norm-definition is proposed.

Ключевые слова: уголовный процесс, дознание, понятие, деятельность, органы дознания, дефиниция

Key words: criminal procedure, the inquiry, the definition, activity, the inquiry bodies, definition.